

РОЛЬ БАНКОВ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В настоящее время банки работают в правовом поле, в котором в их обязательства входит соблюдение требований, направленных на минимизацию ущерба от отмывания денег и финансирования терроризма, выработанных международными организациями (Всемирным банком, Базельским комитетом) под эгидой ООН.

Еще до террористического нападения на США, произошедшего 11 сентября 2001 г., ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма (1999)¹. Эта конвенция вступила в силу 10 апреля 2002 г., ее подписали 132 страны и ратифицировали 84 страны.

Международная группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ГФМ, или ФАТФ), признанная ведущим разработчиком международных правовых норм в сфере борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, приводит следующее краткое определение термина «отмывание денег»: «Совершение операций с криминальными доходами с целью утаивания их незаконного происхождения и с целью “легализации” противозаконно полученных плодов преступления»². В октябре 2001 г. миссия ФАТФ была расширена с целью борьбы с финансированием терроризма³.

Для отмывания денег используются, в сущности, те же методы, которые применяются для сокрытия источников получения денег, используемых для финансирования терроризма. ФАТФ указывает, что Восемь специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма в сочетании с Сорока рекомендациями по борьбе с отмыванием денег представляют собой правовую основу для предотвращения, обнаружения и пресечения как отмывания денег, так и финансирования терроризма.

В 1988 г. Базельский комитет принял декларацию «О предотвращении использования банковской системы в целях отмывания

денег, полученных преступным путем»⁴. В декларации описываются основные принципы и процедуры, которые администрации банков должны применять в своих учреждениях с целью содействия борьбе с отмыванием денег в банковской системе как на внутреннем, так и на международном уровне.

В 1997 г. Базельский комитет опубликовал свои основополагающие принципы эффективного банковского надзора⁵, содержащие комплексный план создания эффективной системы банковского надзора и охватывающие широкий круг вопросов.

Отмыватели денег используют перемещение за границу денежной наличности, оборотных ценных бумаг на предъявителя и дорогостоящих товаров в качестве одного из методов отмывания денежных средств.

В рамках борьбы с финансированием терроризма также требуется рассмотрение альтернативных механизмов пересылки или перевода денег, таких, например, как «хавала» (нелегальная система перевода денег за границу, распространенная в мусульманских и азиатских странах). Пакистанские банкиры в 2002 г. пришли к выводу, что по каналам «хавалы» в страну ежегодно поступает 2–3 млрд дол. США, а легальные транзакции оцениваются в сумму 1 млрд дол. США⁶.

Финансовые операции, связанные с отмыванием денег и финансированием терроризма, зачастую обладают рядом общих особенностей, которые в первую очередь объясняются необходимостью их скрытного проведения. Однако результат является одинаковым — извлечение выгоды.

Процессы отмывания денег и финансирования терроризма негативно влияют на социально-экономическое положение как развитых, так и развивающихся стран. Они ослабляют экономику, наносят ущерб национальной безопасности, репутации стран в мировом сообществе, а также благополучию финансового сектора стран. По данным МВФ, общий объем денежных средств, от-

мываемых во всем мире, составляет 2–5% мирового валового национального продукта. По статистическим данным, в 1996 г. эти проценты составляли примерно от 590 млрд до 1,5 трлн дол. США. Оборот международной наркоторговли равен 300–500 млрд, торговли людьми и оружием — 150–470 млрд. Доход от совершения преступлений с использованием компьютерных технологий достигает 100 млрд дол. в год.

В Австралии отмывается 4–12% ВВП, в Германии — 2–11%, в Италии — 10–33%, в Японии — 2–11%, в Великобритании — 4–15%, в США — 4–33%⁷.

Для того чтобы страны смогли использовать существующие каналы международного сотрудничества с целью противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, им необходимо выполнить несколько предварительных условий, включающих: создание полномасштабной и эффективной национальной правовой и институциональной базы; ратификацию и реализацию международных конвенций по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма; выполнение рекомендаций ФАТФ (а именно Сорока рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и Восьми специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма), а также других международных норм, относящихся к этой сфере.

Отрицательные последствия отмывания денег и финансирования терроризма для банков, обычно характеризуются как риск для репутации, операционный риск, юридический риск и риск концентрации активов, взаимосвязаны между собой. Каждый из этих факторов риска вызывает определенные негативные последствия: потеря прибыльного бизнеса; возникновение проблем с ликвидностью в результате изъятия вкладов; прекращение корреспондентских банковских отношений; расходы на расследования и уплату штрафов; конфискация имущества; кредитные потери; снижение курса акций финансового учреждения.

Примером успешного внедрения законодательства по предотвращению легализации преступных доходов и финансирования терроризма в соответствии с международными нормами может послужить деятельность

банков и других финансовых организаций США. В этих учреждениях применяют компьютерные программы, помогающие производить обработку информации, анализировать, сортировать и передавать данные, идентифицирующие клиентов и операции, сопряженные с высоким риском. Эти программы также обеспечивают отбор данных, относящихся к необычным или подозрительным операциям.

Правовую базу борьбы с легализацией преступных доходов в США составляет два уровня законодательных актов — федеральные законы и законы штатов. К числу федеральных законов относятся Акт о банковских записях и отчетности по международным операциям, известный также под названием «Акт о банковской тайне», и Закон о борьбе с отмыванием денег (1986). Акт о банковской тайне установил нормы, касающиеся документации и отчетности для частных лиц, банков и других финансовых предприятий. Денежные инструменты, ввозимые в страну и вывозимые из нее либо вкладываемые или снимаемые в американских банках и других финансовых учреждениях, сами по себе не являются ни контролируруемыми, ни незаконными. Однако перевозимая сумма, эквивалент которой превышает 10 тыс. дол., должна быть декларирована в таможенной декларации. Обмен, снятие, вклад или перевод суммы, превышающей 10 тыс. дол., во внутренних банках и других финансовых учреждениях должны быть зарегистрированы в Налоговом управлении, или Службе внутренних доходов. Банки обязаны сообщать в правоохранительные органы обо всех подозрительных сделках на сумму свыше 5 тыс. дол. (по операциям с ценными бумагами — более 3 тыс. дол.). Обязательным требованием является наличие у каждого банковского учреждения специальной программы по борьбе с отмыванием денег.

Согласно третьей рекомендации по борьбе с финансированием терроризма, в США предусмотрены меры для замораживания денежных средств и прочих активов террористов и лиц, финансирующих терроризм и террористические организации, в соответствии с резолюциями ООН.

В Великобритании для координации деятельности по борьбе с отмыванием

преступных капиталов создана специализированная объединенная рабочая группа, в состав которой входят ведущие деятели финансового сектора экономики. Оперативной работой занимается Национальная служба Великобритании по финансовым расследованиям, в составе которой имеется Бюро по валютным расследованиям. В деятельности службы учтены требования и рекомендации директивы ЕС по борьбе с отмыванием капиталов. С 1 апреля 1994 г. по сделкам на сумму, превышающую 12 тыс. дол., проводятся процедуры идентификации клиента.

В Бельгии в соответствии с королевским указом от 11 июня 1993 г. под эгидой министерств финансов и юстиции была создана специальная структура — Сектор обработки финансовой информации. Этот орган анализирует, с привлечением соответствующих экспертов, декларации банков, бирж и других финансовых институтов о подозрительных операциях, использует информацию из полицейских, таможенных и других государственных органов. Обязательной проверке подлежат все сделки на сумму свыше 10 тыс. евро; сведения о финансовых операциях должны храниться не менее 5 лет. В Бельгии, предположительно, отмывается незаконных денег на сумму 5 млрд дол. США. Большая часть из них — неуплаченные налоги, а также поступления от сбыта наркотиков, спиртного и табачных изделий.

В Национальном банке Норвегии ежемесячно регистрируется и отправляется в электронную память более миллиона международных денежных переводов. В течение 4 лет полиция и таможня могут в любой момент воспользоваться архивом, в котором содержатся все сведения о пользователях банковской системы страны. С 1 января 1997 г. денежные переводы, превышающие 3400 дол. США на отсылку и 5400 дол. США на получение, автоматически фиксируются как потолочные суммы и попадают в категорию сделок, подлежащих наблюдению. После ряда проверочных процедур часть из них расценивается как попытка отмыть деньги, о чем банк сообщает полиции.

Таким образом, почти все страны Западной Европы и Северной Америки принимают принципы ФАТФ по идентификации клиентов, ведению учета с целью восстановления

крупных валютных сделок и правовой защите при сообщении о подозрительных сделках.

Подобные нормативные акты о борьбе с отмыванием денег существуют не только в странах Европейского сообщества, но и во многих других странах мира.

Специализированные организации Центральной и Латинской Америки разработали свои модели законов для контроля за отмыванием денег и внедрения Венской конвенции по наркотикам, имеющие общие черты с рекомендациями ФАТФ, т.е. эти модели подразумевают увеличение прозрачности финансовой системы как средство профилактики отмывания денег и обеспечение эффективного противодействия отмыванию фондов.

Страны азиатского региона проявляют различную степень готовности к борьбе с отмыванием капиталов. Некоторые из них приняли дополнительные меры в этой области. Например, в 1995 г. в Пакистане был разработан закон, предусматривающий штрафы за отмывание капиталов, связанных с торговлей наркотиками, и возлагающий некоторые обязательства на банки и финансовые организации. Подобные меры были приняты в 1996 г. в Тайване.

Россия приложила немало усилий к включению страны из списка государств, не взаимодействующих с другими странами в рамках международной борьбы с отмыванием денег. Благодаря этим усилиям она была включена в состав ФАТФ.

Необходимо отметить важное направление деятельности с 1992 г. Департамента валютного контроля Министерства финансов РФ: налажено международное сотрудничество в рамках борьбы с финансовыми правонарушениями и легализацией преступных доходов, сотрудничество со специализированными органами США (ФинСЕН), Франции (ТРАКФин), Бельгии (ГОФИ), проведены консультации с представителями 74 стран мира.

Принятие в 2001 г. ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» и создание Комитета по финансовому мониторингу⁸ являются важными мерами по сокращению оттока капитала из России. Наиболее продуктивным представляется такой путь

трансформации валютного контроля, когда он осуществляется параллельно с созданием системы единого государственного финансового контроля. Подобный контроль под флагом борьбы с отмыванием криминальных капиталов существует во многих развитых странах — США, Италии, Великобритании, Франции и нигде не рассматривается как противоречие либеральной модели рыночной экономики⁹.

Государственный финансовый контроль, как правило, включает три уровня: сбор и обработка информации обо всех финансовых операциях, требующих повышенного внимания; накапливание сведений в специальном банке данных для последующего анализа и распределения информации между надзорными и правоохранительными органами; задержка исполнения финансовой операции для более глубокого изучения ее правомерности и лиц, стоящих за этой операцией.

Политика российских банков в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма преследует достижение таких основных целей, как недопущение использования банка в качестве инструмента для отмывания денег и финансирования терроризма, защита деловой репутации банка и его клиентов.

В среднем в российском банке в месяц совершается до 10 тыс. операций с клиентами, 10–15 сделок признается сомнительными (как правило, это большие суммы перечислений), из них под действие ФЗ № 115 подпадает всего 2–5. За последние 2 года, по данным отчетности одного из региональных банков (иркутского филиала), в 2005 г. было выявлено 13 сделок по легализации на сумму 1,6 млн дол., в 2006 г. — 15 сделок на сумму 2 млн дол. Такой низкий процент выявления сомнительных сделок связан, прежде всего, с тем, что основные клиенты регионального банка — крупнейшие предприятия РФ.

По данным ФАТФ, суммы легализуемых доходов в целом в мире в 2005 г. достигли 91 млрд дол., в 2006 г. — 100 млрд дол. По данным Российской ассоциации банков, в нашей стране эта величина в 2005 г. составляла 63 млн дол., в 2006 г. — 80 млн.

Для осуществления политики противодействия легализации (отмыванию) доходов в российских банках разработана программа обучения сотрудников в соответствии с требованиями ФЗ № 115, указания Банка России от 28 ноября 2001 г. № 137-Т и Правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

В феврале 2005 г. Банк России по согласованию с Федеральной резервной системой США разослал по банковской системе акты ФРС, содержащие принципы работы банков по организации процедур внутреннего контроля за противодействием легализации доходов, полученных преступным путем. Таким образом, в деятельности российских банков используется опыт американских банков.

По данным Комитета по финансовому мониторингу, в 2005 г. от кредитных организаций России было принято около 3 млн сообщений о подозрительных операциях, подлежащих контролю, в 2004 г. — около 1 млн 710 тыс. сообщений¹⁰. Увеличение количества сообщений, направленных российскими банками в финансовую разведку, объективно отвечает и международной тенденции — объем сообщений о подозрительных операциях растет во всем мире. Это свидетельствует о том, что банки постоянно совершенствуют работу в данной области, отказываются от формального подхода к организации системы внутреннего контроля и пытаются с применением современных технологий построить такую систему, которая позволит наиболее эффективно предотвращать попытки их использования в преступных целях.

Проведенные Банком России проверки исполнения кредитными организациями требований ФЗ № 115 и нормативно-правовых актов Банка России в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, показали общее увеличение числа выявленных нарушений более чем на 40%. По результатам проверок в 2006 г. были применены предупредительные меры в форме доведения до сведения руководства информации о недостатках в деятельности кредитной организации в 385 случаях, а также принудительные

меры воздействия: требования об устранении нарушений — в 373 случаях, наложены штрафы — в 284 случаях, отозваны лицензии — в 14 случаях¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что успешное противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма может осуществляться только в случае, если оно будет одновременно происходить на двух уровнях — как национальном, так и международном. России необходимо продолжать активизировать международное сотрудничество в этой области. Назрела необходимость в информационном обмене между банками (создание базы данных по сомнительным операциям), который только ускорит процесс выявления и подтверждения сомнительных сделок, а также будет спо-

собствовать тесному сотрудничеству банков с налоговыми органами.

Примечания

¹ <http://www.un.org/russian/document/convention/terfin.htm>.

² http://www.fatf-gafi.org/MLaundrying_en.htm.

³ http://www.fatf-gafi.org/TerFinance_en.htm.

⁴ http://www.bi.org/publ/bcb_c137.pdf.

⁵ http://www.bi.org/publ/bcb_30.pdf.

⁶ http://www.fatf-gafi.org/MLaundrying_en.htm.

⁷ Там же.

⁸ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ (с изм. от 25 июля, 30 окт. 2002 г.).

⁹ Хамаганова Л.Д. Валютное регулирование и валютный контроль: учеб. пособие. Иркутск, 2004. С. 241.

¹⁰ Ежегодный отчет банка России. 2005.

¹¹ Там же.

Н.И. АЙЗЕНБЕРГ

старший научный сотрудник Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН, кандидат экономических наук, доцент, г. Иркутск

Н.П. ШЕРСТЯНКИНА

старший преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ МИКРОЭКОНОМИКИ ДЛЯ АНАЛИЗА ФОРМУЛ РАСЧЕТА ФОНДОВЫХ ИНДЕКСОВ*

Существуют разные модели фондового рынка, описывающие происходящие на нем процессы: модель Марковитца (описывающая формирование оптимального портфеля); модель CAPM — *capital asset pricing model* (применяемая для определения стоимости основных активов); модель Блэка с нулевой «бетой»; модель теории арбитражного ценообразования и др. В основном они опираются на использование в них значений фондовых индексов. Поэтому важно, чтобы индексы не искажали реальной ситуации и были устойчивы к различным колебаниям цен акций и фондовым кризисам. Для анализа методов расчета фондовых индексов нами построены имитационные модели функционирования фондового рынка с детерминиро-

ванно-заданными объемами сделок и учитывающие действие случайных факторов.

Модели с детерминированно-заданными объемами сделок. В данном исследовании рассматриваются модели поведения покупателя или продавца на рынке ценных бумаг. Под покупателем или продавцом подразумевается некоторый субъект (физическое лицо или фирма), выбирающий одну из альтернатив — покупка или продажа акций. Пусть имеется $i = 1, 2, \dots, n$ компаний-эмитентов, акции которых обращаются на некоторой торговой площадке. Объем сделок характеризуется вектором $S = (S_1, \dots, S_n)$, цена акций — вектором $P = (P_1, \dots, P_n)$. Для изучения процесса выбора используется функция полезности $u = u(S)$. Для субъекта

* Работа поддержана Лаврентьевским конкурсом молодежных проектов СО РАН (постановление Президиума СО РАН от 26 января 2006 г.).